3. Longman Dictionary of English Idioms / ed. by Th. Hill Long. – Harlow: Longman, 1979. – 387 p.

Галькевич С.А., магистрант
заочной формы получения образования
Научный руководитель – Смолик А. И.,
доктор культурологии, профессор

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ

Термин «интерференция» восходит к латинским «inter» (между) и «ferens» (несущий), что указывает на его связь с процессами пересечения и переноса. Первоначально понятие закрепилось в физике XIX века, где им обозначали наложение волн, приводящее к их усилению или ослаблению. Позднее термин стал использоваться в химии и биологии для описания взаимодействия разнородных структур. В гуманитарных науках необходимость в подобной категории возникла в связи с развитием представлений о культуре как о сложной системе, формирующейся на основе взаимодействия различных традиций, кодов и форм выражения. В этом контексте интерференция стала использоваться для описания процессов наложения культурных элементов, приводящих к появлению новых смысловых конфигураций.

Современные культурологические подходы исходят из того, что культура представляет собой гетерогенную и динамичную систему. Ее развитие определяется не только внутренней эволюцией, но и взаимодействием разнородных структур. Интерференция в данном случае описывает механизм, при котором элементы одной культурной системы включаются в другую,

изменяя ее структуру и порождая новые формы смыслообразования. Такой подход позволяет анализировать культуру как открытую систему, в которой процессы взаимодействия играют ключевую роль.

Значительный вклад в теоретическое осмысление интерференционных процессов внес Ю. М. Лотман. Хотя термин «интерференция» в его работах не используется, описанные им механизмы соответствуют данному явлению. В концепции семиосферы Лотман рассматривает культуру как совокупность взаимодействующих семиотических систем. Он подчеркивает, что границы между ними являются зонами повышенной смысловой активности: именно здесь происходит перевод, переработка и трансформация информации [1, с. 125–129]. Лотман показывает, что такие пограничные зоны обладают особой продуктивностью, поскольку в них сталкиваются различные коды, и это взаимодействие приводит к появлению новых смыслов. В работе «Культура и взрыв» он выделяет постепенные и резкие типы культурных изменений. Резкие изменения («взрывы») возникают в ситуациях столкновения разнородных структур, когда взаимодействие кодов приводит к формированию новой смысловой модели [2, с. 18–23]. Таким образом, в лотмановской теории интерференция может быть описана как механизм, обеспечивающий переход культуры в новое состояние за счет взаимодействия несовместимых или слабо совместимых элементов.

Термин «интерференция» был введен в гуманитарный научный оборот И. А. Бодуэном де Куртенэ, который использовал его для обозначения наложения структур одного языка на другой. Л. В. Щерба уточнил это понимание, рассматривая интерференцию как взаимное влияние языков, приводящее к изменению их системных характеристик [3, с. 45–47]. В дальнейшем термин был перенесен в культурологию, где получил более широкое содержание и стал применяться для анализа взаимодействия культурных систем.

В зарубежной гуманитаристике значимым примером является работа Хоми Бхабхи. Хотя он не использует термин «интерференция», его концепция «третьего пространства» описывает процессы, аналогичные интерференционным. Бхабха показывает, что новые культурные формы возникают в зоне пересечения различных традиций, где исходные коды утрачивают устойчивость и формируют новые модели идентичности [6, p. 53–56]. Это позволяет рассматривать его подход как теоретическую основу для анализа интерференционных процессов в постколониальном контексте.

В исследованиях, посвященных семиотике культуры, интерференция применяется для анализа процессов, при которых различные культурные традиции формируют общие символические структуры. В работах Б. А. Успенского – прежде всего «Семиотика истории» (1994) и «История и семиотика» (1996) – показано, что культурные изменения нередко происходят через наложение старых и новых моделей поведения. Успенский рассматривает такие ситуации как переходные состояния, в которых элементы прежних символических систем продолжают функционировать внутри новых структур. В «Семиотике истории» он анализирует механизм сохранения элементов предшествующих культурных кодов при смене эпох: прежние модели интерпретации не исчезают, а включаются в новую систему смыслов, изменяя свою функцию [4, с. 41–44]. В «Истории и семиотике» Успенский описывает случаи, когда элементы прежней символической системы сохраняются в измененном виде и становятся частью новой культурной конфигурации, выполняя роль переходных форм [5, с. 57–60]. Эти положения позволяют рассматривать интерференцию как механизм культурной трансформации, обеспечивающий переход от старых моделей к новым через их взаимное наложение и переработку.

В работах С. Н. Зенкина интерференция используется для анализа взаимодействия литературных кодов. Он рассматривает случаи, когда один текст

функционирует внутри другого, формируя многослойную систему интерпретации [7, с. 12–16]. Такой подход позволяет выявлять механизмы формирования культурной памяти через взаимодействие старых и новых смыслов. Зенкин подчеркивает, что культурная память сохраняет следы предыдущих текстов, которые продолжают действовать в новых контекстах, изменяя их интерпретацию.

Таким образом, интерференция в современной культурологии понимается как механизм, возникающий в ситуациях пересечения и взаимного преобразования культурных кодов, практик и символических систем. В отличие от лингвистического подхода, ограниченного сферой языковых контактов, культурологическая интерференция охватывает широкий спектр процессов – от формирования новых идентичностей до трансформации культурной памяти. Это позволяет рассматривать культуру как сложную и динамичную систему, в которой взаимодействие разнородных элементов является значимым фактором смыслообразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – 2-е изд. – СПб. : Искусство–СПб, 2000. – 704 с.

2. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – 2-е изд. – М. : Гнозис, 1992. – 272 с.

3. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – 2-е изд. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.

4. Успенский, Б. А. Семиотика истории / Б. А. Успенский. – 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 1994. – 288 с.

5. Успенский, Б. А. История и семиотика / Б. А. Успенский. – 2-е изд. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 320 с.

6. Зенкин, С. Н. Интертекстуальность и культурная память / С. Н. Зенкин. – М. : РГГУ, 2004. – 176 с.

7. Bhabha, H. The Location of Culture / H. Bhabha. – London : Routledge, 1994. – 285 p.

Ганцук К.В., студент 208А группы
очной формы обучения
Шишаков А. Э., студент 208А группы
очной формы обучения
Научный руководитель – Якимович В.С.,
кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМА ОПТИМИЗАЦИИ UX ДЛЯ СИСТЕМ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ФРОНТЕНД-РЕШЕНИЯ НА БАЗЕ REACT И THREE.JS

Современные веб-технологии позволяют реализовывать системы цифровой репрезентации культурного наследия в формате интерактивных веб-приложений. Развитие браузерных графических API, прежде всего WebGL, сделало возможным рендеринг трехмерной графики непосредственно в браузере без использования нативного программного обеспечения [5]. Это позволило внедрять 3D-визуализацию в образовательные платформы, цифровые музейные каталоги и виртуальные выставки и туристические информационные системы. [1]. Одним из эффективных способов представления объектов культурного наследия является использование трехмерных моделей исторических сооружений и археологических артефактов. Веб-визуализация позволяет пользователю взаимодействовать с цифровой моделью объекта: изменять масштаб, управлять положением камеры,